

Проповедь Архиепископа Нафанаила (Львова), Венского и Австрийского (+1986г.) в Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы

Осмысленна или бессмысленна человеческая жизнь? Имеет ли эта жизнь непреходящую цель, или человек живет свои 70-80 лет, и умирая исчезает полностью и совершенно, а следы его деятельности, даже самой кипучей, стираются временем, и если наступит мировая катастрофа, все человечество исчезнет бесследно, как будто его никогда и не было?

Таков основной вопрос человеческого бытия.

Мы, православные христиане, совместно со всеми верующими людьми, утверждаем, что человеческая душа бессмертна, и что человек в жизни имеет непреходящую цель: подготовку к тому, чтобы стать другом Божиим.

Но раз это так, то готовиться к вечности надо прилежно, и начинать эту подготовку надо с раннего детства, когда душа еще чиста, не затронута страстями и пороками, мягка и податлива.

Где же мы найдем наилучший пример такой подготовки?

Конечно, в житии Той, святейшей из всех человеческих существ, которая оказалась достойной стать Матерью Сына Божия, в житии Пресвятой Девы Марии.

Как воспитывали Ее святые родители?

В юном трехлетнем возрасте, когда только что начинают складываться основные черты человеческой личности, привели святые Иоаким и Анна юную Пресвятую Отроковицу Марию в святой Иерусалимский храм, в те времена единственный во всем мире храм Истинного Бога, и отдали Ее на воспитание туда. Это-то святое событие и празднуем мы сегодня в празднике Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Знаменитый еврейский историк Иосиф Флавий отмечает существование при Иерусалимском храме общежития, в котором жили благочестивые женщины и

девушки. Там же жила и та святая пророчица Анна, которая потом, вместе со старцем Симеоном, приветствовала Пресвятую Богородицу.

Но церковное предание настаивает на том, что Пресвятая Дева Мария, живя при храме, много времени проводила не только при храме, но и в самом храме, в посте, в молитве, в чтении святых пророческих книг. Так воспитываясь, Она оказалась достойной принять в Себя Сына Божия и родить Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Какой же вывод из всего этого, из примера сегодняшнего праздника можем сделать мы?

Вывод таков: для приуготовления человека к тому, чтобы он стал способным наследовать Царство Божие, надо воспитывать его при храме Божиим. В этом заключается моральная обязанность родителей. Не обязательно отдавать ребенка на жительство при храме. По большей части это неосуществимо. Но нужно знакомить детей с основами веры, водить их как можно чаще в церковь, петь на клиросе, всячески участвовать в церковной жизни, а дома объяснять им значение всего виденного ими в храме.

Вот против всего этого сейчас заново восстала богоборческая власть на нашей Родине.

Недавно вышла новая инструкция для ведения антирелигиозной борьбы с родителями и детьми. Разыгрывается новая битва за бессмертные души детей.

Без малого 70 лет ведется эта борьба. Много битв выиграло дело верных, много битв проиграло. Поэтому не будем предаваться ни мрачному пессимизму, ни излишнему оптимизму. Но будем ясно понимать, что исход каждой битвы и всей этой борьбы, предопределяющей вечную судьбу человеческих душ, зависит от каждого из нас, лично, персонально.

Преподобный Серафим Саровский говорил: "Спасися сам, и тысячи вокруг тебя спасутся". И в Евангелии рассказывается, как когда верующие друзья принесли ко Христу расслабленного для исцеления, Христос, "видя веру их, говорит расслабленному: отпускаются тебе грехи твои".

Мы не камни в отношении друг ко другу. Мы все друг за друга ответственны. Тем более родители за детей.

Будем же прилагать все усилия, не будем жалеть никаких трудов, не побоимся ни неприятностей, ни даже мук в деле воспитания детей верующими людьми, живущими достойной человека, осмысленной жизнью.

Помолимся об этом особенно усердно в сегодняшний святой праздник, праздник прихода во храм юной трехлетней Отроковицы, Пресвятой Девы Марии, и попросим у Нее помощи в этом самом важном, самом святом деле.

О, научи нас, Пречистая Дева,

Крепости дивной Твоей,

Чтобы ни лостью, ни мукой у Бога

Не взяли наших детей.

Слово Преподобного Макария Алтайского (+1847г.) на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы

Если высокому названию Девы Марии долженствовала соответствовать неприступная для самой тени порока святость воспитания будущей Матери Божией, то надлежит нам вспомнить, сколько так же высоко назначение вообще детей христианских и сколь благородны, чисты, божественны должны быть правила воспитания христианского. Отцы и матери, внимающие слову сему! Святой пророк и царь Давид говорит о себе: *В беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50:7). Ту же самую истину относительно ко всем нам подтверждает изречение самого Спасителя в известной ночной беседе Его с Никодимом о возрождении: *Рожденное от плоти плоть есть* (Ин. 3:6). Правда, благочестивые, трезвенные, целомудренные, строгие в хранении чистоты ложа, истину и добродетель любящие и молитвою дышащие родители менее греховного наследства передают чадам своим, нежели предающиеся пьянству и бесчинными желаниями удовольствий чувственных превращающие порядок Божий и средства поставляющие на месте цели, сварливые, страха Божия не имеющие и разными пороками осрамляющие жизнь свою и повреждающие не только воображение, но и кровь свою. Однако во всяких случаях сие слово Иисуса Христа есть слово истины: *Рожденное от плоти плоть есть; и: Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие* (Ин. 3:5).

Родители! Сие благодатное возрождение ваших детей - Святое Крещение. Здесь они, не перестав быть вашими, соделываются чадами Божиими и наследниками Царства Небесного. Здесь они облакаются во Христа, как в пресветлую царскую ризу. Здесь они соединяются со Христом, Который таинственным действием благодати Святого Духа в душах их воображается. Сам Иисус Христос возлагает на дитя, святым именем Его запечатленное, руку Свою державную, и сообщает ему дарования Святого Духа. Ангел светлый сопрягается жизни его; Ангелы Божии желают приникнуть в таинства благодати, совершающиеся в сей освященной, непорочной душе. Христианские матери! Помышляйте о сем, когда в безмолвии ноши, подкрепляемые сердобольною любовью к вашим чадам, бодрствуете у колыбели ваших младенцев; когда, тихо открыв завесу, взираете на сии удивительные творения, непостижимым действием Божиим создавшиеся, образовавшиеся, оживившиеся внутри вас, и в упоении радости забываете болезни и час рождения. В эти священные минуты

помышляйте, что Ангелы ваших детей, как бы обнявшись с вашими Ангелами, вместе с вами взирают на ваших чад как на друзей и братьев своих и возводят умные взоры свои к Отцу Небесному, взоры, исполненные удивления, любви, молитвы и славословия. Помышляйте, что дети ваши должны быть и на небе подобными Ангелам, и на земле подражать Ангелам в священных богохвалениях, в служении Господу и в исполнении воли Его.

Вы с удовольствием открываете в чертах младенцев ваших сходства с отцом или матерью: но сего недовольно! Созерцайте в них образ Божий, который открылся и воссиял в Святом Крещении, как цвет, увядший осенью, воскресает весной. Не позволяйте себе мечтать о земном, мудрствуйте горняя, взирайте очами веры на невидимое и вечное; помышляйте о высоком назначении детей ваших: они должны быть храмами живущего в них Святого Духа; они должны быть органами Слова Божия, орудиями действий Божиих, колесницами сил Божественных. Они должны прославлять Бога в душах и в телах своих и во времени, и чрез всю вечность. Таково назначение их; вот их и благородство истинное, и богатство нетленное, счастье постоянное и бесконечное, никогда уже не изменяющее благоденствие; вот и цель и правило христианского воспитания: не только земная родина ожидает мужественных, храбрых воинов, честных купцов, справедливых и нелицеприятных судей и правоведцев, людей, умеющих мыслить, которые бы ратовали против невежества и помогали истинному просвещению распространяться в обществе, но и вечное отечество требует сынов и дочерей; надлежит дать небесному Иерусалиму граждан. Матери! Помышляйте о сем, когда дети ваши еще младенцы; начинайте воспитывать их, когда еще кормите грудью. Пусть они сосут молоко ваше, а вы молитесь и привлекайте на них молитвою благословение Божие. Пусть они спят на персях ваших; а вы молитесь и низводите на них благословение Божие молитвою. Поверьте: много может молитва матерей за их незлобивых младенцев. Поверьте, что она приятна Господу Богу и могущественна.

Когда Спаситель наш Иисус Христос видимо ходил и обращался между людьми, тогда матери приносили к нему своих детей, и Он брал их на Божественные руки, заключал их в святые Свои объятия и благословлял их; апостолы же, которые были тогда и сами еще детьми в училище Премудрости, возбраняли матерям беспокоить Учителя: но Иисус Христос повелел дать им в этом совершенную свободу и говорил: *Оставьте детей придти ко Мне: таковых бо есть Царствие Божие* (Лк. 18:16). Благочестивые матери! Помышляйте о сем, когда приносите детей в Божию церковь; не просто держите детей на руках, не без разума приближайтесь с ними к Чаше спасения: *Иисус Христос вчера и днесь, Той же и во веки* (Евр. 13:8). Вы представляете самому

Иисусу Христу ваших детей; веруете Присутствующему в таинстве Евхаристии; просите Его благословить их. Но Он в наши времена более делает для детей, нежели прежде, когда в смиренной плоти видимо обитал с людьми на земле; теперь Он не только благословляет их, но и питает Своею Кровью. О чудо любви и благодати Божией! Питает их Своею Кровью! Поклоняйтесь, благодарите, предавайте самих себя и детей ваших Христу Богу, обещаясь воспитывать их в благочестии и в страхе Божием; и как только начнет открываться в них понятливость, обнаруживаться смелость, не медлите приступить к исполнению сих священных обязанностей. Возьмите пример с праведных Иоакима и Анны. Богоугодное, благочестивое воспитание приготовило Дочь их к превыспреннему сану Матери Божией. Воспитание дало человечеству столь непорочную Деву, что Дух Святой возлюбил Ее, как Невесту Свою, и что Сын Божий не возгнушался девического чрева Ее, которое, будучи освящено Духом Святым, соделалось исполненным славы храмом Господа. Посвящайте и вы детей своих Богу, Который вам даровал их; внушайте им паче всего любовь и преданность к Спасителю человеков Иисусу Христу: награда за труды - Царство Небесное, в котором вы вкупе с Ангелами будете блаженствовать, прославляя Единого в трех Лицах Бога - Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Слово Святителя Феофана (Говорова), Затворника Вышинского (+1894г.) на Введение в храм Пресвятыя Богородицы

Вводится в храм Пресвятая Дева — отроковица Мария, будущая Матерь Спасителя и всех верующих в Него! Празднуя ныне сие действие из Ея жизни, как дети Ея по вере и духу, — понудим себя и подражать сему действию, по его силе и значению. Ибо еще Пророком предъизображено: *приведутся царю девы в след ея, искренния ея приведутся тебе и введутся в храм царев* (Псал. 44, 15). Девы — это души верующих; — храм царев — это внутреннейшее Богопробывание. Если мы верующие, то по следам Богоматери должны восходить во внутренний храм — пред лице самого Царя и Бога.

Введение впрочем в храм отроковицы Богоматери было только предзнаменованием восхождения всех верующих пред лице Бога. Основание же и начало тому положено, — и самый путь туда проложен уже самим Господом Спасителем — по Его человечеству. Он вошел, как пишет Апостол, *в самое небо, да явится лицу Божию о нас* (Евр. 9, 24). Человечество в лице Иисуса Христа прошло небеса и стало пред лице Самого Бога, — не ради Господа, а ради нас. Этим открылся истинный путь святых (Евр. 9, 8), сокрытый для древних под символом вхождения в святая святых скинии. После сего уже все верующие имеют дерзновение *входить во внутреннейшее за завесу, идеже предтеча о нас вниде Христос* (Евр. 6, 19-20), — *входить путем новым и живым, его же обновил есть нам Господь завесою, сиречь, плотию Своею* (Евр. 10, 20).

Самым делом верующие входят пред лице Бога сим путем новым и живым, уже по исходе из тела. Но чтоб удостоиться сего, надобно в здешней жизни умно или сердечно совершить то, что делом совершится по смерти, т. е. надобно здесь еще — умом и сердцем взойти во внутреннейшее завесы, стать пред лице Бога и утвердиться там на неисходное пребывание.

Божия Матерь восходила по степеням. Есть степени и умнаго восхождения к Богу. Их можно насчитать много. Укажу вам главнейшия:

Первая ступень есть обращение от греха к добродетели. — Человек грешник — не помнит о Боге и о спасении души своей не заботится, а живет, как живется, удовлетворяя своим страстям и склонностям без всяких ограничений, лишь бы только это не разстроивало его взаимных к другим отношений. Очевидно, куда

приведет человека такой путь! Но грешник в безопасности и нерадении не видит того. — Господь же бдит над ним. И бывает, что или ангел хранитель в сердце, или слово Божие — чрез слух, — открывают очам его бездну, в которую он идет, смеживши очи. — Когда грешник воспримет в чувство опасность своего положения и возжелает избавиться от готовой ему пагубы, тогда полагает в сердце своем твердое намерение отстать от прежних своих худых дел и обычаев и начать жизнь по заповедям Божиим. Эта перемена жизни на лучшее, или как я сказал — обращение от греха к добродетели и есть — первая ступень восхождения к Богу. Того, кто вступил на сию ступень, — вы видите занятым с напряжением сил сим одним доброделанием. Нет его ни на гуляньях, ни в театре, ни на балах, — ни где, где потешают страсти, и чрез них служат сатане. Он всегда за делом, — или на должности, или в трудах по семейству, или в делах благочестия и благотворения. — Ходит в храмы на службы Божии, как только есть возможность и соблюдает все уставы Церкви, помогает всячески нуждающимся, дело свое ведет добросовестно, терпит, когда нужно терпеть, — и за себя и за других, соблюдает мир и мирит, отличается постоянством и степенностью, неболтает попусту, небранится, мало спит, мало ест и проч. Вот эта первая ступень!

Вторая ступень есть обращение от внешнего доброделания к возбуждению и блюдению добрых чувств и расположений. Внешние дела, как я говорил вам, ценятся более по чувствам и расположениям, с какими совершаются. Сии чувства не всегда бывают исправны, при видимой исправности, и потому губят большую часть наших добрых дел. Напр. в церкви быть Богоугодное дело... но к сему делу может привиться тщеславие и сделать его небогоугодным. — Можно с удовольствием стоять в церкви, но для того, чтобы глазеть на то или другое, или чесать слух, как охуждает Апостол. — И это уничтожает доброту пребывания в церкви. То же может случиться и со всяким добрым делом. Можно милостыню подавать и поститься, да видимы будем; — можно много трудиться для других — из человекоугодия; — можно уединяться и терпеть — из презорства; — можно быть усиленно деятельным — из зависти, — держаться на службе и исправно служить из корысти и неправедных прибытков, так что если проследить всю сумму наших добрых дел, и строго обсудить чувства, с какими оне совершаемы были, — может оказаться, что оне все — ничто — уничтожаются недобротою сокрытых под ними чувств. — А ведь это жаль! — Так вот и надобно нам строго смотреть, чтоб никакия худыя чувства и расположения не оскверняли наших добрых дел. — Сначала, когда только обратится человек от греха к доброделанию, — ему, можно сказать, еще некогда заняться своим внутренним. Вся его забота обращена на то, чтоб отвыкнуть от худых дел и привыкнуть к добрым. Напр. в церковь он не ходил, а проводил это время в какой-либо утехе;

надо отвыкнуть от сего обычая худаго и привыкнуть к церкви. Милостыню не подавал и тратил деньги на другое что, расточал, прогуливал: надо отвыкнуть от гулянья и привыкнуть к милостыне-подаванию; постов не соблюдал, а ел много, сладко и скромно; надо и здесь от одного отвыкнуть, а к другому привыкнуть. — Так и во всем! Так говорю, на первых порах, когда обратившийся от греха только еще отвыкает от дел и обычаев греховных и привыкает к доброделанию, ему некогда следить за своими чувствами, — хоть и не невозможно и не необычно сие. Тут борьба его с собою дает высокую цену всякому его делу, хотя бы и проскользнуло когда либо недоброе чувство. Но потом, когда он навикнет доброделанию и установится в порядке добродетельной и благочестивой жизни, непременно должно ему войти внутрь своего сердца и строго смотреть за своими чувствами. Прежде враг старался отвлекать его от добрых дел, когда были еще сильны привычки греховныя. Теперь же, когда он отвык от сих последних и установился в добре, враг начнет неправыми чувствами уничтожать доброту дел. Так и надобно обратиться внутрь и смотреть за своими чувствами. Вот то время, когда работающий добру, дошедши до сознания беды, опасности или бесполезности труда, если при добрых делах не бывает добрых чувств, положит твердое намерение войти внутрь себя, строго смотреть за своим сердцем и не допускать ни в каком случае недобрых чувств и расположений — или этот поворот и обращение от внешнего доброделания к удобрению внутренних чувств и расположений — есть вторая ступень в восхождении к Богу. — Называется это — внутрь-пребыванием, вниманием ума, трезвением, различением помыслов, или очищением сердца. Дело сие состоит все в том, чтобы отгонять недобрыя чувства и привлекать, возбуждать и укреплять добрыя... С самаго утра, говорит св. Диодор, стань у входа сердца, — и посекай главы исходящих оттуда злых помыслов. Ибо какое бы дело ни пришлось нам делать, — тотчас лезет из сердца худое помышление, чтоб его осквернить. Наш долг — худое помышление отогнать, а доброе на место его воспроизвести и с сим добрым помышлением совершить дело. Напр. вы собираетесь в церковь; и пойдут помыслы: нарядись получше, чтоб на тебя смотрели, или иди, — иди, там увидишь того-то или ту-то... или еще: — сходи; сходишь, скажут, что ты благочестивый и под. Все это надо прогнать, а на место того воспроизвести в сердце чувство обязанности быть в церкви во славу Божию, и с сим чувством сходить в церковь. — Как в этом, — так надо поступить и в прочих делах. Чем бдительнее кто смотрит за сердцем и чем безжалостнее будет отсекаать недобрыя помышления и чувства, возникающия из него, тем скорее ослабит, заморит и истребит сии страстные помыслы. Они будут показываться все меньше и меньше, — а наконец и совсем улягутся и перестанут беспокоить, а на место их укоренятся чувства добрыя и святыя. В сердце водворится тогда мир и невозмутимый покой. — Это походит на то, как стакан мутной воды поставить

так, чтоб он не колебался. Нечистота все будет оседать в низ; чем более она спадает, тем чище становится вода, а наконец и совсем очистится. Небо, солнце, луна и звезды в нем будут видимы! Вот это вторая ступень — очищение и чистота сердца чрез борьбу с помыслами и страстями!

Третья ступень — есть *обращение от себя к Богу*, которая состоит в том, чтоб стоять умом в сердце пред лицом Бога, что собственно и есть вхождение во внутреннейшее за завесу — путем новым и живым. Первые две ступени суть только приготовление к сему, но такая, что без них ему быть нельзя. Как наоборот те две без сего последняго не приводят к цели. Начало сего состоит в том, чтоб утвердиться в помышлении о присутствии Божиим. Где бы кто ни был, чтобы ни делал, сознавай, что всевидящее око Божие утверждено над твоим сердцем и все проникает его. Как солнце на небе светит и освещает всю вселенную, — и все твари движутся и действуют под его освещением: так да творим и мы все свои духовныя дела, — на умственной тверди своей имея утвержденным умное Солнце — Бога всевидящаго. Сие настроение внутрь нас само собою приходит по умиротворении помыслов на второй степени, — и очищении сердца от страстей. Ибо так говорит Господь: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*. Но не в одном зрении существо сей степени, — как бы холодном Богу предстоянии. Это только преддверие. Дело же самое в том, чтобы сердцем к Богу устремляться, забыв все — и в себе и окрест себя, — в Боге исчезать, или к Нему восхищаться. Святые отцы называют его изступлением, т. е. выступлением из обычного порядка жизни и погружением в Бога, по гречески *экстасис*. Чтоб сделать это понятнее для вас, скажу вам — один-другой пример: об одном старце говорили, что он помнил себя только до первой *славы*, т. е., на три псалма, а потом погружался в Богосозерцание и так-умно — без слов молился Господу, стоя неподвижно. О другом старце говорили, что он вечером становился на молитву, обращаясь лицом на восток, — воздевал руки свои, был восхищаем к Богу, — и так пребывал неизменно до тех пор, пока солнце взошедши ударами лучей своих не низводило его с блаженной высоты. Вот это и есть восхищение — или самое вступление во внутреннейшее — пред лице Бога, о котором напомнило нам празднуемое нами Введение Пресвятыя Богородицы. Это высшее его состояние. Но обычное проявление сей степени — в начатках — есть горение сердца, — или возбуждение чувств при чтении, молитве, доброделании, дома и в церкви, за делом и на пути. Плод сего — молитва. Вспадет чувство на сердце, — человек входит сознанием внутрь, — и ничего не хочет иметь в мысли кроме Бога. Если в сем состоянии он молится, то сытости не знает поклонов и молитвенных воздыханий к Богу. Горение сердца ублажает его, — и ему всегда хотелось бы быть в сем состоянии, как уверяет Макарий Египетский, — еслиб можно. Вот, кто начал приходить в такая состояния, тот

вступил на третью ступень, т. е., стал восходить от себя к Богу! Это предел восхождений, но такой, которому конца нет: ибо Бог бесконечен!

Вот три ступени восхождения в след Пресв. Девы пред лице Бога! На какой стоим мы с вами, братия! На первой, второй или третьей? — Но на какой бы кто ни стоял — все хорошо. Вот кто валяется в грехе и страстях, не радя о спасении, — то худо! А если кто обратился от греха и вступил на путь добродетели, тот уже на доброй стороне. Только пусть не стоит на одном месте, ибо это опасно, а все движется по немногу вперед, *задняя забывая и в передняя простираясь*, как заповедал Апостол (Флп. 3, 13). Аминь.

1860 г.

Слово Священника М. Дроздова в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы

Когда Пресвятой Деве Марии исполнилось от роду три года, тогда праведные ея родители Иоаким и Анна вместе с сродниками и многими чистыми девами, привели Ее в храм Иерусалимский. Здесь первосвященник Захарий, приняв Пречистую от родителей, по внушению Духа Св., ввел Ее в самую внутреннюю часть храма — во Святаго Святым, куда входить имел право только архиерей один и то однажды в год, а всякому другому запрещено было законом. Там то преблагословенная Дева Мария, проводя большую часть дня и ночи в смиренном богомыслии и пламенных молитвах, обрела у Бога благодать быть Материю Господа. В свободное время от молитвы, уединившись в свою горницу, занималась Она чтением св. писания и рукодельем, приличным Ея полу. И в таких богоугодных и невинных занятиях провела Матерь Божия 11 лет. Вот почему и праздник нынешний называется Введение во храм Пресвятыя Богородицы.

Видите ли, православные, в каких ранних годах Богоотцы Иоаким и Анна отдали единственную дочь свою на служение Богу. Ни горячность родительской любви, ни боязнь за чрезмерную юность дочери не могли удержать их от святого дела: Иоаким и Анна крепко были уверены, что в руках Божиих несравненно лучше и покойнее будет их дочери, чем на руках самой нежной матери. Они твердо были убеждены, что церковь Божия — самая лучшая школа для всех нас, особенно для детей, потому что наставником в церкви сам Бог, и чтоб быть хорошим учеником в этой школе, нужно более всего чистое, невинное, детское сердце. Отцы и матери! хотите ли, чтоб дети ваши были добрыми христианами, примерными крестьянами и выросли вам самим на радость и утеху? Воспользуйтесь прекрасным примером прав. Богоотец Иоакима и Анны. Делайте, как они, с детьми вашими — и Отец небесный благословит, непременно благословит, и исполнит желания ваши. Говорится это не для того, чтобы вы вели детей своих на воспитание в церковь и тут их оставляли до совершенного возраста лет, а для того, чтобы воспитывали их с Богом и для Бога. Пусть первым словом детей ваших будет слово Бог, первым лепетом младенца — молитва, первую вещь для глаз — иконы святыя, первым движением руки — знамение крестное, первую песню дочери или сына вашего пусть будет песнь во славу Бога — Отца; первым и последним шагом — хождение в церковь Божию. Пусть дети не понимают еще, что такое Бог; пусть еще не знают, за чем им ходить в церковь, для чего им молиться; тем не менее с малых лет приучайте их ко всему этому. Время детства для понимания тоже, что земля для растений. Как хлебное

зерно, пролежав целую зиму в земле, словно в могиле, не пропадает, а с наступлением весны, как бы воскресает, дает стебель, цвет и плод; так и все, что ни западает в душу детскую, доброе ли, худое ли, все возникает, вырастает и плоды приносит. Наслушается дитя негодных слов, и еще ребенком говорит этими словами, — насмотрится безстыдных дел, и еще малюткой теряет и стыд и скромность. Как это бывает, Бог знает, только верно бывает; вы это сами знаете. А потому, православные, не жалейте семян для засева душ детей ваших, только сейте добрыми семенами, не давайте рост худой траве, не давайте заводиться в детях ваших дурным привычкам и наклонностям. Негодные растения легко и скоро появляются на всякой земле и все дурное в душе нашей скорее принимается ею и укореняется. Такова уж натура наша грешная. Так, говорите ли что при детях, делаете ли что, говорите и делайте одно хорошее, от всего дурного держите детей как можно далее. И как спешите затушить искру в соломе, как торопитесь сбросить змию с руки, с такою же поспешностью старайтесь выводить в детях все дурное и вредное для душ их. Между тем, заботясь о душах детей, смаленьку приучайте их к трудам и занятиям житейским. Тогда помните, что все ваши здешние работы и заботы, тогда только ценны и полезны, когда они служат к славе Божией, пользе ближних и вашему спасению. Ведь не о том спросят нас на том свете, богато или бедно мы жили здесь, но о том, как богата душа наша добрыми делами, куда мы приготовили себя, в рай, или ад. Таким образом, если дети наши бедны, да честны, не знают разных мирских хитростей, да знают твердо, как жить по Божию, благодарите Господа. За таких детей не страшен ответ Богу, с такими детьми смело вам будет сказать на страшном суде Христовом: се аз и дети, яже дать ми еси Господи.

1878 г.